

УДК 811.161.1'27:398.9=161.1

Васильева Ю.П.

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева (г. Чебоксары)*

**ОПЫТ ВЫЯВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМА СЕМАНТИЧЕСКОГО
СОЕДИНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО, НРАВСТВЕННОГО И
СОЦИАЛЬНОГО НАЧАЛ В РУССКОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЕ***

Y. Vasilyeva

Chuvash State Pedagogical University named after I.Yakovlev

**THE EXPERIMENT OF IDENTIFICATION OF THE MECHANISM OF SEMANTIC
COMBINATION OF THE RELIGIOUS, MORAL, AND SOCIAL PRINCIPLES
IN THE RUSSIAN SPEECH CULTURE**

Аннотация. В статье эксплицируется механизм семантического соединения религиозного, нравственного и социального начал на материале пословицы «Слову – вера, хлебу – мера, деньгам – счёт». Эта пословица рассматривается в качестве инварианта открытого списка пословичных текстов. Описание механизма производится на основании представленной композиционной схемы ключевых слов, понимаемых как строевые слова словесного произведения. Окказиональная синонимизация ключевых слов в последовательности частей словесного произведения раскрывает семантическое содержание понятия русской соборности.

Ключевые слова: единство, ключевые слова, ноэма, общество, соборность, русские пословицы.

Abstract. The article deals with the mechanism of semantic combination of the religious, moral, and social principles on the basis of the proverb “A word must be believed, bread must be within limits, money must be counted”. Under the terms this proverb is considered to be the invariant in the open list of the proverbs. The description of the mechanism is implemented on the basis of the presented composition scheme of the key words treated as structural words. The occasional synonymisation of the key words in the sequence of the parts of the proverb exposes the content of the notion of the Russian conciliar nature.

Key words: unity, key words, noema, society, conciliar nature, Russian proverbs.

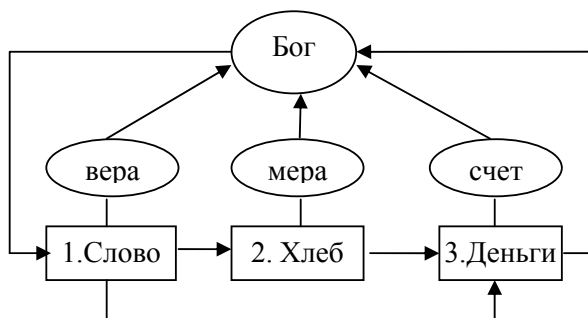
Соборность как характерная черта русской культуры включает в себя творческую устремлённость и особую форму единства – целостность. Идеал соборности состоит в единстве религиозного, нравственного и социального начал. Такая идея единства выражена в пословице *Слову – вера, хлебу – мера, деньгам – счёт*. По условию рассмотрим эту пословицу в качестве инварианта открытого списка пословичных текстов, среди которых: *Не бывает поле безо ржи, слово безо лжи; Кто добро творит, того Бог благословит; Девка прядёт, а Бог нитку даёт; У кого колос, у того голос; У кого денег мало, у того ума не бывало; У него ума – полна пола, да не покрыта; Разума много, да денег нет; Как мошна пуста, так запекутся уста; Запеклись уста, что мошна пуста; У кого колос, у того голос; В аду не быть – богатства не нажить; Пусти душу в ад, будешь богат; Без креста и молитвы не будет ловитвы; С верой нигде не пропадёшь* и др.

Как произведение словесности, пословица представляет собой целенаправленное высказывание, осуществлённое как реализация определённого замысла с помощью правил поэтической и риторической композиции. Под поэтической композицией понимается ме-

* © Васильева Ю.П.

тафоризация ключевых слов произведения словесности. Ключевые слова в словесном произведении – это строевые слова произведения, определяющие словесное ядро образа в каждом фрагменте текста, составляющем отдельную образную структуру. Метафоризация понимается как окказиональная (по тексту) синонимизация слов в последовательности частей текста [9, с. 9]. Ключевое слово может быть выражено с помощью любой структурной единицы языка: морфемы, слова, словосочетания, предложения. Отсюда термины «ключевое слово» и «ключевой образ» в исследовании используются как тождественные.

Особенностью пословицы как произведения словесности является то, что она вся состоит из ключевых слов. Смысловые связи ключевых слов пословицы *Слову – вера, хлебу – мера, деньгам – счёт* можно представить в виде схемы:

Ряд ключевых слов принято называть ноэмой, или ноэматическим рядом. Античный термин «ноэма» обозначает смысловой инвариант, вариантами которого являются различные контекстные синонимы словесного произведения.

Ноэматический ряд ключевых образов «слово» – «хлеб» – «деньги» может быть именован как единицы материального бытия. Он входит в другие ноэматические ряды: каждое из этих ключевых слов («вера», «мера», «счёт») включает в себя семантику «верного пользования единицами материального бытия». На схеме видно, что у каждой единицы материального бытия свой критерий пользования. Все они сходятся в едином организу-

ющем центре, обозначенном ключевым словом «Бог».

Опишем свойства смысловых связей элементов данной схемы.

Во-первых, «слово», «хлеб» и «деньги» образуют триаду со строгой последовательностью ключевых образов: 1. Слово; 2. Хлеб; 3. Деньги. Отношения элементов предполагают грамотное пользование «словом», «хлебом» и «деньгами». Деньги (3) приобретаются вследствие завершённого труда, т. е. уродившегося хлеба (2), завершённый труд есть следствие «слова» (1).

Не (2) хлебом живы, молитвою (1). Была бы голова (1) на плечах, а хлеб (2) будет. «Молитва» (=слово) на первом месте относительно «хлеба».

Не только добра, что много серебра; Не хвались серебром, хвались добром; Без (2) денег проживу, без хлеба (1) не проживу. «Хлеб» на первом месте относительно «денег».

Во-вторых, Бог есть условие и результат репрезентации всех ноэматических рядов указанной схемы: *Бог не даст, и земля не родит; Бог не родит, и земля не даст.* Ср. 6: *Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; 7: Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий* (1-е Кор. 3: 7 – 8) [2]; *Денежка не Бог, а полбога есть; После Бога – деньги первые; На деньгах царская печать (=царь – помазанник Бога); Без креста и молитвы не будет ловитвы.*

Ключевой образ «слово» в других пословицах метафорически замещён образами «молитва», «ум» и заменятся метафорой «рожь», «пшено»: *Кто говорит, тот сеет, кто слушает – собирает (пожинает); Не бывает поле безо ржи, слово безо лжи; Красно поле пшеном, красна беседа умом; Колокольный звон не молитва, крик не беседа; Каково семя, таково и племя.*

Понятийно ключевой образ «слово» может иметь несколько толкований: 1) слово – инструмент деятельности; 2) слово – молитва; 3) слово – ум.

Первое толкование слова восходит к Библии: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин.1:1) [2]. Автор

исследования первой русской риторики В.И. Аннушкин пишет о связи слова с Божественным началом: «Словом как инструментом, дарованным Богом только единственному Его созданию – человеку, организуется общество людей. Качеством общественного слова (языка, коммуникаций) проверяется эффективность и благоустройство человеческого сообщества» [1].

Смысловую связь имеет корреляция ноем «слово» – «вера»: критерий качества слова и организованного им сообщества – это вера. «Верую познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (К евр. 11:3) [2]; «Недостает мне времени, чтоб повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффае, о Давиде, Самуиле и (других) пророках, которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, были крепки на войне, прогоняли полки чужих...» (К евр. 11: с. 32–34) [2].

Второе толкование: «слово» – «молитва» – обязательное условие начала и конца трудового цикла: *Кто перекрестясь работает, тому Божья помощь; С Бога начинай и Господом кончай!* «Слово-вера» – источник энергии, необходимой для деятельности: *Без креста и молитвы не будет ловитвы; С верой нигде не пропадёшь; Аминь человека спасает; Коротка молитва «Отче наш», да спасает.* Третье толкование является логическим следствием второго, поскольку умом как гносеологической способностью человек наделяется при постоянной обращённости к Богу (=молитва): *Всякая мудрость от Бога.* Согласно А.Ф. Лосеву, пресв. Троица имеет ономастическое определение – (1) «ум как исток слова», (2) «слово», (3) «святость (благодать)» [5, с. 222].

В ноэматическом ряду «слово» – «хлеб» – «деньги» ключевой образ «слово» коррелирует с ключевым образом «деньги». На схеме стрелками указана взаимозависимость содержания этих образов. Текстологически данная взаимозависимость может быть подтверждена пословицей: *Взглянет, что огнём*

опалит; Слово молвит, рублём подарит.

Слово, как деньги, приобретается трудом, поэтому использование его предполагает такую же осторожность, обдуманность, как и с деньгами.

Следующий ключевой образ в ноэме – «хлеб». Хлеб – сакральный вид пищи, символ достатка, изобилия и материального благополучия. В русской культуре осмысливается как дар Божий и одновременно как самостоятельное живое существо или даже образ самого божества, которое требует почтительного отношения.

Пословичное выражение «хлебу – мера» имеет частное значение и обобщённо-образное. Частное значение – предписание использовать соответствующую ситуации систему мер. Как обобщённое высказывание *хлеб* толкуется как символический результат деятельности (трудовой/интеллектуально-творческой), что сообщает о необходимости знания и подчинения циклам трудового/творческого ритма, (чередование напряжённой активности и периода восстановления, подъёма и спада, работы и отдыха). Это значение может быть подтверждено такими пословицами, как: *Временем в горку, а временем в норку; Делу – время, потехе – час; Пеню – время, молитве – час; Не плачься, что ночь студёна: ободняет, так обогреет; Дождик вымочит, а красно солнышко высушит; Временем гнать, а другим бежать.*

Оба эти значения совпадают в направленности к ключевому образу «Бог». Носительницей «меры» является душа. Рассмотрение обоих значений применительно к конкретной личности позволяет выявить эмпирическую природу этой личности: *Душа меру знает; Без меры и лаптя не сплетёшь.*

Неверное приобретение денег или использование их вне иерархии приводит к семиотической дезориентации вследствие потери внутреннего ориентира: *У кого деньги вижу, души своей не слышу;* нарушения системы ценностных координат: *Скупому душа дешевле гроша.*

Деньги только тогда являются ценностью, когда они приобретаются через последова-

тельное, поступенчатое осуществление триады «слово» (ум, обращённый к Богу) – «хлеб» (готовый плод труда) – «деньги» (оплата за труд). Если эта последовательность нарушена, то (1) деньги перестают быть ценностью: *Деньгами душу не выкупишь*; (2) личность теряет творческое начало: *Деньги что камня: тяжело на душу ложатся*. Дело в том, что для концепта души в русской речевой культуре идеальным является движение вверх, символизирующее устремлённость к соединению с Творцом. Вследствие движения вниз из-за греховной тяжести («каменя», ср.: *Грехи тяжки*) душа отдаляется от Бога, что лишает личность созидательной способности; (3) деньги становятся наказанием: *Дураку мука, умному честь*, так как приоритетное восприятие ценностей должно соответствовать образцу: *Не штука деньги; штука разум; С молитвой в устах, с работой в руках*. Ср.: «...пребывая в Боге умом и сердцем, телом же трудись в исполнении лежащих на тебе обязанностей» [3, с. 14].

Отступление от веры приводит к нарушению меры: *В аду не быть – богатства не нажить; Пусти душу в ад, будешь богат*. Но при этом деньги, полученные без веры, заработанные не усилием собственного труда, сопряжены с духовной деградацией личности: *Богатому черти деньги куют*.

Пословицы *Как мошна пуста, так запекутся уста; Запеклися уста, что мошна пуста; У кого колос, у того голос* эмплицитно запрещают произнесение речей при материальном обессточении. Этот запрет основан на соблюдении триады «мысль – слово – дело». Эта же триада является основой запрета выбирать в качестве источника информации материально неблагополучного человека: *У кого денег мало, у того ума не бывало; У него ума – полна пола, да не покрыта; Разума много, да денег нет*. Человек, не имеющий результата в своей деятельности, по сути, не имеет завершённого цикла «мысль – слово – дело», соответственно, не заслуживает риторического авторитета. Ср. Авва Иссак Сириянин: «Но слово от деятельности – сокровищница надежды; а мудрость, не оправданная де-

ятельностью, – залог стыда» [цит. 6, с. 106]. Право на «слово» основано на социальной состоятельности личности, показателем которой является наличие заработанных денег («хлеб» – «деньги»). Полное отсутствие их приводит к социальной изоляции человека: *Нищему нет друга; Нищему нет товарища*. Ср.: «Без слова и имени человек – вечный узник самого себя, по существу и принципиально антисоциален, необщителен, несоборен и, следовательно, также и неиндивидуален» [4, с. 47]. Однако материальное неблагополучие не подлежит осуждению: *На деньгу суд, на безденежье не обессудь*.

Риторическая привлекательность протекает из системы успешных, результативных действий: *Тот хорош, у кого родилась рожь; У кого есть рожь, тот и мужик хорош, У кого колос, у того голос*. Успешность результата зависит от произволения и содействия Бога: *Девка прядёт, а Бог нитку даёт*.

Приобретение денег не может быть самоцелью. Деньги являются средством благотворения, т. е. служения Богу: *Кто добро творит, того Бог благословит*. Нищета, бедность – результат неправильного пользования словом.

Суммируя результаты описания ноэматических рядов композиционной схемы пословицы *Слову – вера, хлебу – мера, деньгам – счёт* с учётом культурологического контекста, можно сделать вывод о механизме семантического соединения религиозного, нравственного и социального начал. Триада «слово – хлеб – деньги» представляет собой образец деятельности, нарушение которого приводит к эктропии или энтропии социального организма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аннушкин В.И. Язык семьи – орудие нравственного совершенствования и духовного спасения. URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/39045.php?PRINT=Y> (дата обращения: 29. 02. 2009)
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические.
3. «Духовная аптека» старца Иоанна (Крестьянкина). Наставления, уроки, молитвы. – М.: «Ковчег», 2010. – 192 с.

4. Лосев А.Ф. Античная музыкальная эстетика. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1960. – 304 с.
5. Лосев А.Ф. Миф – развёрнутое магическое имя // А.Ф. Лосев. Миф – число – сущность. – М.: Мысль, 1994. – 919 с.
6. Паисий Святогорец. Слова. Духовное пробуждение. Т. 2. – М.: Святая гора, 2010. – 397 с.
7. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. – М.: АСТРЕЛЬ, 2008. – 736 с.
8. Рождественский Ю.В. Общая филология. – М.: Новое тысячелетие, 1996. – 326 с.
9. Субботина М.В. Русско-туранская метафора: Архитектоника русского художественного дискурса в культурно-историческом аспекте. – М.: Наука: Флинта, 2004. – 228 с.

УДК 1751

Горелова Л.Д.

Воронежский государственный университет

ДИАЛЕКТНЫЕ ФАМИЛИИ СЕЛА ЧИГОРАК*

L. Gorelova

Voronezh State University

DIALECT SURNAMES OF CHEGORAK VILLAGE

Аннотация. В настоящей статье мы предлагаем читателям некоторые материалы из истории отдельных русских фамилий с диалектными основами, бытование которых засвидетельствовано в селе Чигорак Воронежской области. Анализ основ таких фамилий – это своеобразный рассказ, в котором содержится разноплановая информация, характеризующая тот или иной регион. Для исследования истории ареала и сбора антропонимического материала XVIII – XIX вв. автор пользовался фондами Государственного архива Тамбовской области (ревизскими сказками за 1833, 1834, 1858 годы, отдельными сохранившимися выписками из метрических книг XVIII и XIX веков).

Ключевые слова: антропоним, антропонимическая система, говоры, диалект, диалектные основы, лексема, нехристианское личное имя, нарицательное существительное, прозвище, регион.

Abstract. In the present article the author offers readers some material from the history of Russian surnames with dialect origin, which existed in Chegorak village of Voronezh region. The analysis of the bases of such surnames is a distinctive story, which contains various information describing this or that region. To do the research of the area's history and to gather anthroponomical material of 18-19th centuries, the author used funds of State archive of the Tambov region (population census of 1833, 1834, 1858, and a few remaining extracts from registers of births of 18th and 19th centuries).

Key words: anthroponomy, anthroponomical system, patois, dialect, dialect bases, lexemes, non-Christian personal name, nominal noun, nickname, region.

В настоящей статье мы предлагаем читателям некоторые материалы из истории отдельных русских фамилий с диалектными основами, бытование которых засвидетельствовано в селе Чигорак Воронежской области. По мнению И.А. Королевой, самобытность любой локальной антропонимической системы и в прошлом, и в настоящем составляют фамилии, образованные от прозвищных имен с диалектными основами. Именно эти фамилии помогают в

* © Горелова Л.Д.